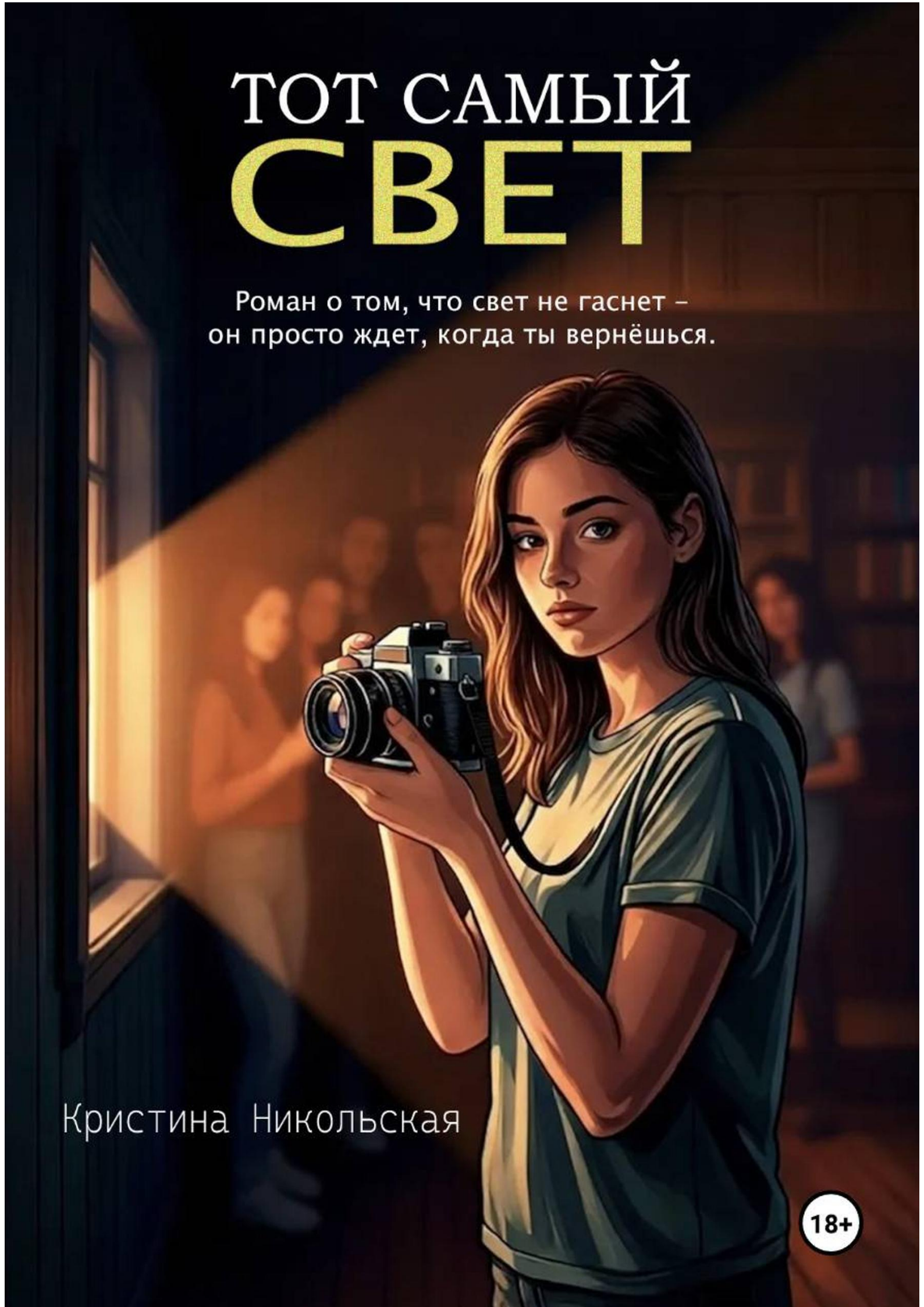
ТОТ САМЫЙ СВЕТ

Роман о том, что свет не гаснет –
он просто ждет, когда ты вернёшься.

Кристина Никольская

18+

Кристина Никольская

Тот самый свет

«Автор»
2026

Никольская К.

Тот самый свет / К. Никольская — «Автор», 2026

Самолёт, который не прилетел. Студия, которая должна была стать общей. Незнакомец, который вбежал с улицы, спасаясь от ливня, и остался. И свет, который не гаснет, даже когда кажется, что выключили всё. Роман о потере, дружбе и второй попытке. О том, что настоящее имеет право быть. Свет слева, чтобы лицо было мягче. Так говорил он. Так теперь светится всё, что она строит.

© Никольская К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ТОТ САМЫЙ СВЕТ 6
1 ГЛАВА — РЕЙС, КОТОРОГО НЕ БУДЕТ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Тот самый свет

Кристина Никольская

ТОТ САМЫЙ СВЕТ

Роман о том, что свет не гаснет —
он просто ждёт, когда ты вернёшься.

Авторская редакция. Самиздат.

«До вечера».
Последнее сообщение, которое я от него получила.

1 ГЛАВА — РЕЙС, КОТОРОГО НЕ БУДЕТ

Утро началось с ошибки: я проспала. Обычно я всё держу под контролем, а сегодня будто сама судьба решила сыграть со мной злую шутку. Натягиваю одежду, не глядя, умываюсь так быстро, что вода стекает по шее, и бегу к машине. В голове только одно: успеть встретить мужа. Он так устал в этой командировке, так ждал дома, и я должна быть там, должна встретить его улыбкой, горячим кофе и тихим «я соскучилась».

Когда подъезжаю к аэропорту, сразу чувствую: что-то не так. Не просто суета, а та самая, тяжёлая, звенящая суета, когда воздух становится густым от чужих страхов. Люди бегут, кто-то кричит, машины с мигалками перекрывают подъезд. Я протискиваюсь к стойке регистрации, пытаясь удержать голос ровным:

— Рейс из Москвы в Челябинск… Где он?

Сотрудница смотрит на меня, и в её взгляде я читаю ответ раньше, чем она произносит слова:

— Произошла трагедия. Самолёт сбили.

И тут всё внутри обрывается. Ноги становятся ватными, перед глазами темнеет, будто кто-то резко выключил свет. Я пытаюсь вдохнуть, но воздуха нет. И падаю туда, где нет ни боли, ни ожидания, ни надежды.

Я очнулась от мягкого, но настойчивого голоса, будто кто-то звал сквозь вату. Надо мной склонилось доброе лицо медсестры:

— Ну вот, потихоньку. Держите, выпейте немного.

Она протянула бутылку с водой, и я взяла её дрожащими пальцами. Стекло казалось непривычно тяжёлым. Сделала глоток, вода была прохладной, почти ледяной, и от этого в висках застучало ещё сильнее. Голова раскалывалась, будто внутри кто-то бил молотком по натянутой струне.

— Что… что случилось? — прошептала я, и собственный голос прозвучал чужим, тонким, как у ребёнка.

Медсестра чуть наклонила голову, в её глазах было столько тихой жалости, что мне сразу захотелось зажмуриться и снова провалиться в темноту.

— Давайте сначала вас осмотрим. Давление проверим, пульс… Вы так резко упали, мы переживали.

Я хотела возразить, сказать: «Не надо давления, скажите главное», но язык будто прилип к нёбу. Вместо этого кивнула, потому что спорить не было сил.

Пока она надевала манжету тонометра, я смотрела на её руки, они такие спокойные, уверенные, привыкшие к чужой боли. И вдруг поняла: если она сейчас начнёт говорить, если произнесёт эти слова вслух, мир окончательно станет другим. Тем, где моего мужа больше нет.

Манжета сдавила руку, воздух внутри неё зашуршал, как осенний ветер в сухих листьях.

— Сто десять на семьдесят, — медсестра вздохнула, будто это число могло что-то исправить. — Не критично, но вы сейчас на чистом адреналине держитесь. Он скоро спадёт, и станет только тяжелее.

Я сжала пальцы в кулаки, ногти впились в ладони, хоть эта острая, маленькая боль отвлекала от той, огромной, которая ждала меня за следующим вдохом.

— Пожалуйста, — голос наконец обрёл силу, пусть и хриплую. — Скажите мне всё. Прямо сейчас. Не тяните.

Медсестра села на край стула, чуть наклонилась ко мне, будто хотела стать ближе, чтобы удар был не таким сильным.

— Рейс из Москвы в Челябинск… Его не будет. Самолёт сбили БПЛА. Сейчас там работают спецслужбы, собирают информацию…

Слова падали одно за другим, как камни. Я слушала, а внутри всё замирало, сжималось, будто кто-то туго стягивал невидимой верёвкой каждую клеточку тела. Хотелось закричать, спросить: «А вдруг ошибка? Вдруг он не летел этим рейсом?», но я знала, что летел. Знала, что он обещал позвонить, как только выйдет из самолёта, и что телефон его теперь не отвечает.

— Вы не одна, — тихо сказала медсестра, накрыв мою ледяную руку своей тёплой.

— Рядом с вами ваша сестра, она не отходит ни на шаг. И мы здесь. Если хотите просто посидеть и не думать ни о чём — мы посидим. Если хотите плакать — плачьте. Сейчас можно всё.

И тут, впервые за эти минуты, ко мне вернулась способность дышать. Не глубоко, не свободно, но дышать. Потому что где-то рядом была сестра. Та, которая знает все мои детские страхи, которая помнит, как я в пять лет боялась темноты, и всегда сидела со мной, пока я не усну.

— Позовите её, — прошептала я. — Пожалуйста.

Анастасия появилась так тихо, будто боялась спугнуть моё хрупкое, едва вернувшееся сознание. Но стоило ей подойти, и я сразу её узнала по этому особенному, только её движению: она чуть наклоняла голову влево, когда волновалась.

— Ты очнулась, Ань,— прошептала она и тут же села рядом, не спрашивая разрешения, просто взяла мою руку в свои, тёплые, живые, и сжала так крепко, что дрожь понемногу начала утихать. — Я тут. Я ни на шаг.

Медсестра кивнула ей, как будто они уже успели о чём-то договориться без слов, и тихо вышла, оставив нас в этом маленьком островке тишины посреди гудящего, чужого аэропорта.

— Я ничего не понимаю, — голос мой звучал жалко, надтреснуто, и я сама его стыдилась, но сдерживаться не было сил. — Мне сказали… про самолёт…

Сестра не стала врать, не стала говорить «всё будет хорошо», потому что мы обе знали: ничего уже не будет как прежде. Вместо этого она просто придвинулась ближе и обняла меня — не сильно, чтобы не сделать больно, а ровно настолько, чтобы я почувствовала: я не одна.

— Пойдём отсюда, — тихо сказала она. — Здесь шумно, здесь все смотрят, здесь всё кричит. Давай просто уйдём.

Я хотела возразить, хотела сказать, что не могу уйти, пока не узнаю точно, пока не увижу хоть какое-то подтверждение или опровержение, но сил спорить не было. Голова всё ещё раскалывалась, а тело казалось чужим, тяжёлым, будто я только что вынырнула из глубокого, тёмного сна.

Настя помогла мне подняться. Каждое движение давалось с трудом: ноги были ватными, в глазах темнело, если я делала резкий поворот. Она держала меня под локоть, почти несла, и при этом умудрялась ещё что-то быстро говорить в телефон: «Да, мы выходим… Да, я её забираю… Нет, не надо никого присылать, мы сами».

Мы шли через зал, и мир вокруг будто замедлился. Кто-то бежал, кто-то кричал в рацию, у стойки регистрации мелькали люди в форме, но до меня всё это доходило приглушённо, как сквозь толстое стекло. Я замечала только мелкие, нелепые детали: блестящую пуговицу на куртке мужчины у выхода, чью-то забытую чашку кофе, тёмное пятно на полу, похожее на пролитую воду. Эти мелочи цеплялись за сознание, не давая ему провалиться в ту самую чёрную дыру, где прячется правда.

На улице воздух был неожиданно свежим, почти холодным, и этот холод немного привёл меня в себя. Сестра усадила меня на скамейку у выхода, сама встала рядом, будто охраняя, и только тогда я смогла выдохнуть.

— Расскажи всё, что знаешь, — попросила я, глядя не на неё, а куда-то в асфальт, потому что смотреть в глаза было страшно.

Она присела рядом, подобрала слова, будто каждое пропускала через себя, прежде чем произнести.

— Пока только то, что передали по громкой связи и сказали сотрудники. Рейс из Москвы в Челябинск сбили БПЛА. Сейчас там, на месте падения, работают спецслужбы. Никакой точной информации о пассажирах пока нет, они ещё собирают данные. Но… полиция хочет с тобой поговорить. Не сейчас, чуть позже, когда ты будешь готова.

Я кивнула, хотя внутри всё кричало: «Не хочу никаких разговоров, не хочу никаких данных, хочу, чтобы это оказалось ошибкой».

— А если я не буду готова никогда? — прошептала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.